

НАВСТРЕЧУ ЕВРАЗИЙСКОМУ СОЮЗУ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ В РЕГИОНЕ СНГ

ИССЛЕДОВАНИЕ СКОЛКОВО

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО - «Эрнст энд Янг» (IEMS)
Номер 12-05, Октябрь 2012

СКОЛКОВО
Московская школа управления

Автор:
Д-р Кристофер Эндрю Хартвелл, Старший научный сотрудник

Главный редактор:
Д-р Сунг Хо «Сэм» Парк, Исполнительный директор

Содержание

I. Введение	2
II. Предпосылки дальнейшей интеграции в Евразии: есть ли они?	6
III. Навстречу Евразийскому союзу? Интеграция на будущее	16
IV. Рекомендации в отношении экономической политики	22

I. Введение

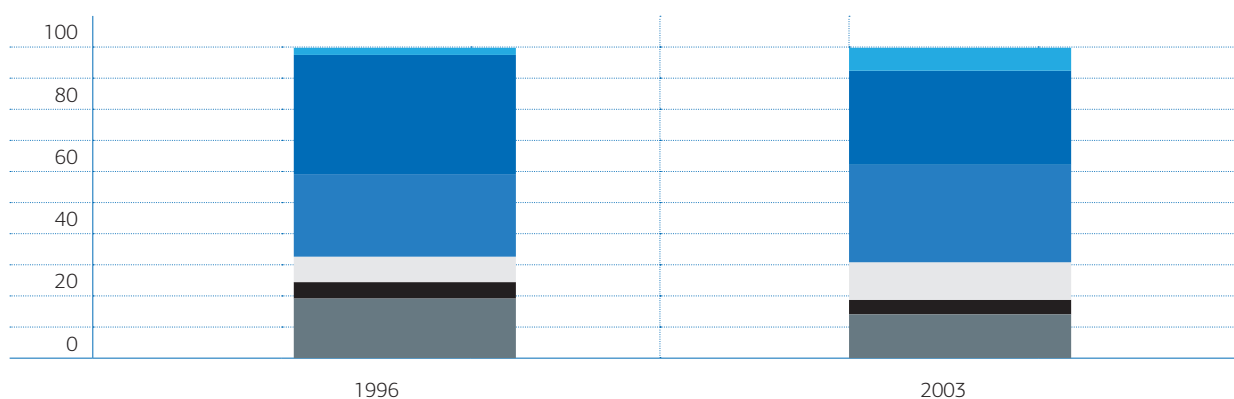

Усиление экономической интеграции в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) являлось целью многих политиков с момента распада Советского Союза, при этом «число инициатив и проектов, направленных на углубление сотрудничества между государствами региона, исчисляется сотнями»¹. Несмотря на многочисленные неудачные начинания, интеграция, возможно, наконец пошла по намеченному пути. 1 января 2012 года вступил в действие таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, который стал крупным шагом в этом направлении, устранившим все барьеры для торговли, передвижения капиталов и рабочей силы между тремя странами². Политики, особенно в России, дали понять, что даже этот знаменательный шаг — лишь промежуточная веха на пути создания к 2015 году всеобъемлющего «Евразийского союза», «Евразийского Шенгена» (свободного передвижения людей между тремя странами, построенного по образцу Европейского союза), за которым последуют образование валютного союза и, в конечном итоге, полная экономическая интеграция»³.

Однако с учетом того, что Европейский союз, успешная модель региональной интеграции, вступает в самую сложную фазу своего существования как экономическое и политическое объединение, поли-

Усиление экономической интеграции в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) являлось целью многих политиков с момента распада Советского Союза

Диаграмма 1. Процентный состав экспорта из СНГ по категориям, 1996 г. и 2003 г.

Обозначения: ■ Продукты питания и корма ■ Сельскохозяйственное сырье ■ Руда и металлы □ Топливо □ Продукция обрабатывающей промышленности в целом □ Прочее

1/ Евгений Винокуров и Александр Либман «Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы» (The EDB System of Indicators of Eurasian Integration: General Findings в альманахе Евразийского банка развития Eurasian Integration Yearbook 2010 года (http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/yearbook/a_n3_2010_full%20version.pdf))

2/ Владимир Путин, «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» // «Известия», 4 октября 2011 года.

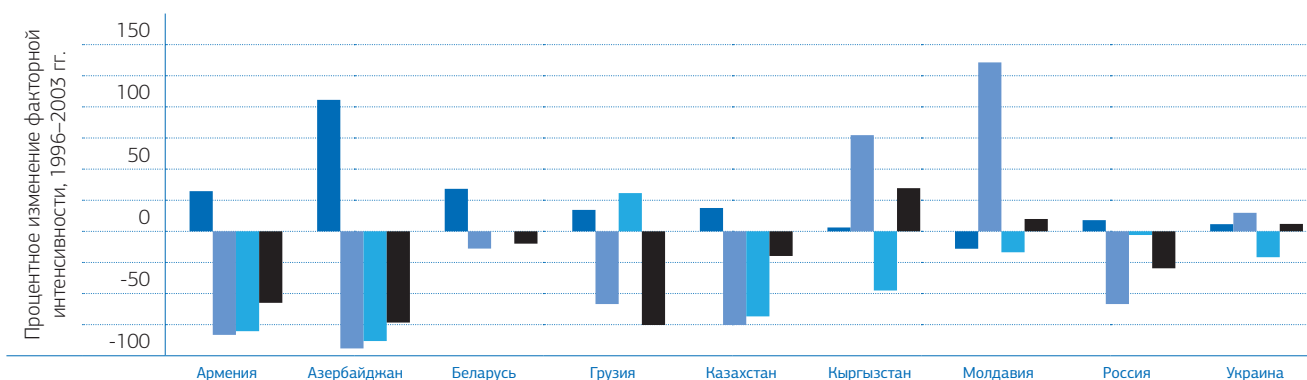
3/ Дмитрий Тренин, Россия's Eurasian Integration, Japan Times, 9 ноября 2011 года (<http://www.japantimes.co.jp/text/e020111109a1.html>).

тикам необходимо понять, так ли хороша идея «Евразийского союза». На первый взгляд, предложение о создании Евразийского союза заслуживает внимания в том случае, если он будет способствовать развитию торговли в регионе, где она была затруднена. Согласно рейтингам Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business), по степени благоприятности условий международной торговли ни одна из стран СНГ не входит даже в первую сотню: самое высокое место в рейтинге занимает Армения (104), а самое низкое — Узбекистан (183), отстающий от таких верных поборников свободной торговли, как Зимбабве и Афганистан (см. Таблицу 1). Эти показатели выглядят еще хуже в сравнении с рейтингами бывших стран Советского Союза, которые, как государства Балтии, отказались войти в СНГ или вышли из его состава (Грузия). Рейтинги названных стран относятся или близки к верхнему квартилю всех стран мира. Поэтому любой шаг к либерализации торговли может пойти только на пользу региону, где ее практически не было.

Вместе с тем существуют опасения, что усиление евразийской интеграции не принесет заметных улучшений в уровне жизни стран, которые решат войти в этот союз. Прежде всего, страны, которые вероятнее всего вступят в него, — это именно те государства-члены СНГ, которые не были либерализованы. Если членство в СНГ не привело к экономическому росту, то почему к этому должна привести усиленная интеграция со странами, где дела обстоят аналогичным образом? Даже в случае расширения торговли есть опасения, что производство каждой из стран слишком сходно с производством других потенциальных членов Евразийского союза, чтобы вызвать значительный экономический подъем. В постсоветский период в торговых потоках из СНГ произошел серьезный перекося в сторону экспорта природных ресурсов (Диаграммы 1 и 2). Наконец, вполне возможно, что выгоды от усиления интеграции смогут извлечь только более крупные государства-члены Евразийского союза (в особенности Россия), и его создание закрепит ведущую роль России по отношению к группе экономически зависимых от нее государств.

Цель настоящей работы — проанализировать перспективы Евразийского союза и по-

Диаграмма 2. Изменение факторной интенсивности экспорта по странам, 1996–2003 гг.

Обозначения: ■ Квалифицированный труд □ Капиталоёмкость □ Природные ресурсы
□ Неквалифицированный труд

Источник: Всемирный банк.

Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан не представлены из-за отсутствия данных. Впрочем, учитывая зависимость экономики этих стран от природных ресурсов, можно с уверенностью предположить, что за рассматриваемый период они также значительно увеличили экспорт ресурсов.

тенциальные эффекты его создания в регионе. В частности, мы рассмотрим его возможное воздействие на торговлю товарами, капитал и рабочую силу и попытаемся сформулировать выводы о желательности и осуществимости такого союза.

Таблица 1. Рейтинг стран бывшего Советского Союза по категории «Международная торговля»

Страна	Рейтинг по категории «Международная торговля»
Сингапур	1
Гонконг (Специальный административный район КНР)	2
Эстония	3
Латвия	15
Литва	28
Грузия	54
Армения	104
Молдова	134
Иран	138
Украина	140
Судан	151
Беларусь	152
Российская Федерация	160
Кот-д'Ивуар	161
Азербайджан	170
Кыргызстан	171
Зимбабве	172
Казахстан	176
Таджикистан	177
Афганистан	179
Ирак	180
Узбекистан	183

Источник: доклад Всемирного банка «Ведение бизнеса – 2011» (Doing Business 2011)

II. Предпосылки дальнейшей интеграции в Евразии: есть ли они?

Нынешние шаги в направлении Евразийского союза следуют в русле инициатив, которые предпринимались в регионе СНГ почти с того самого момента, когда распался Советский Союз. Интеграционные стремления последних 20 лет периодически охватывали то все, то некоторые, то отдельные государства-члены СНГ, что позволяет выделить пять основных групп интеграции по географическому принципу⁴:

1. СНГ-12 (все государства постсоветского пространства, кроме стран Балтии, но включая Грузию);

2. ЕврАзЭС-5 (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Таджикистан);

3. ЕврАзЭС-3 (тройка крупнейших государств ЕврАзЭС — Россия, Казахстан и Беларусь);

4. ЕЭП-4 (четверка крупнейших постсоветских экономик — Россия, Украина, Беларусь и Казахстан, — названная так в соответствии с не реализовавшимся проектом Единого экономического пространства 2003–2004 годов);

5. ЦА-4 (четыре государства Центральной Азии, принимающие участие в интеграционных проектах в регионе, — Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан).

Из названных инициатив дальше всего продвинулась группа ЕврАзЭС-3, которая в настоящее время реализует идею Единого экономического пространства (ЕЭП). Даже для этого потребовалось длительное время. Первые шаги были сделаны в 1995 году, когда по договоренности был создан таможенный союз между Беларусью и Россией. В 1996 году к нему присоединились Казахстан и Кыргызстан, а в 1998 году — Таджикистан. Однако продвижение вперед практически отсутствовало из-за «огромных различий в интересах партнеров»⁵. К 2000 году этот «Таможенный союз» трансформировался в Евразийское экономическое

сообщество (ЕврАзЭС) подписавшихся государств. Впрочем, официальное соглашение между Россией, Беларусью и Казахстаном было подписано только в 2007 году; оно предусматривало учреждение Комиссии Таможенного союза (КТС) для контроля основных аспектов интеграции. Вслед за этим в декабре 2008 года было унифицировано законодательство стран союза, касающееся таможенных процедур и режимов, а также порядка таможенного декларирования товаров, и создана правовая среда для таможенного союза в рамках ЕврАзЭС⁶. Первое заседание КТС состоялось в феврале 2009 года, а к октябрю указанного года был согласован единый таможенный тариф. К 1 января 2010 года единый тариф для трех стран вступил в силу, и президенты России, Казахстана и Беларуси вновь заявили о том, что намерены к 1 января 2012 года создать единое экономическое пространство.

В условиях, когда политическая воля к интеграции наконец-то воплощается в конкретные результаты, существующие уровни интеграции могут подсказать, на каких направлениях ЕврАзЭС-3 стоит сосредоточиться в будущем. В частности, есть две основные области интеграции, которые могут предложить возможности для расширенного сотрудничества, а также указать, какие сферы уже тесно интегрированы или еще не готовы к интеграции⁷:

- интеграция рынков — взаимные потоки товаров, услуг и факторов производства, включая:
- общую торговую интеграцию и интеграцию в сфере трудовой миграции; а также
- «функциональную» интеграцию,

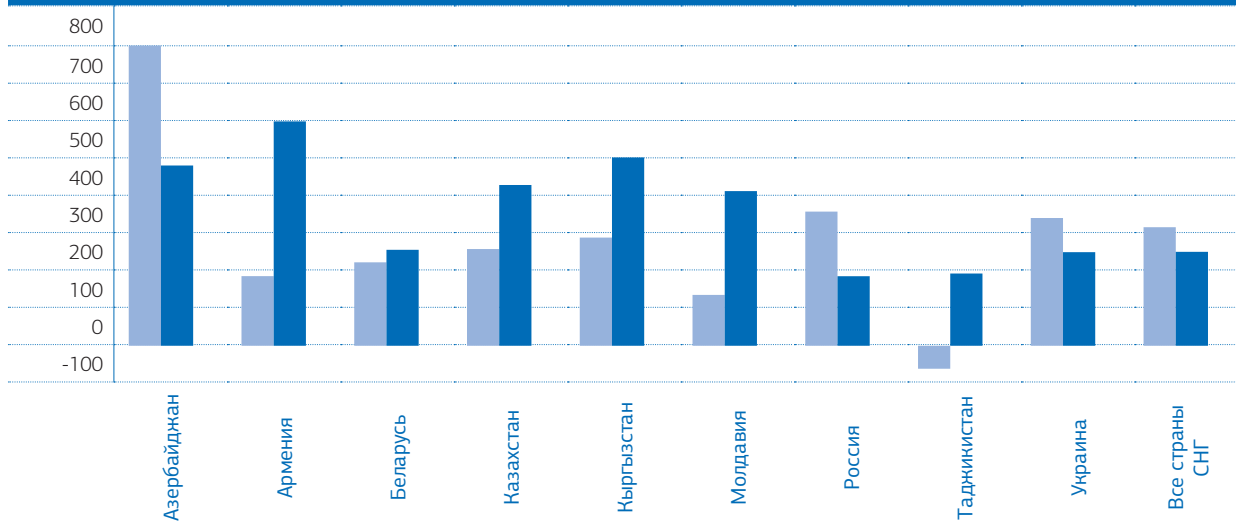
4/ Евгений Винокуров и Александр Либман «Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы».

5/ Iwona Wisniewska, Who Needs the Customs Union? EastWeek // Центр восточных исследований (Варшава), 2 декабря 2009 года (<http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/eastweek/2009-12-02/who-needs-customs-union>).

6/ Игорь Кротов, Customs Union between the Republic of Беларусь, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation within the framework of the Eurasian Economic Community. World Customs Journal. Вып. 5, № 2 (2011 год) (<http://www.worldcustomsjournal.org/media/wcj/-2011/2/Krotov.pdf>).

7/ Эти компоненты основаны на Системе индикаторов евразийской интеграции (СИЕИ) Евразийского банка развития (ЕАБР), которая представлена в работе Евгения Винокурова и Александра Либмана. В систему индикаторов ЕАБР входит и третий компонент, институциональная интеграция, которая в основном касается участия во внутрирегиональных объединениях, таких как Межгосударственный статистический комитет СНГ или Комитет Таможенного союза.

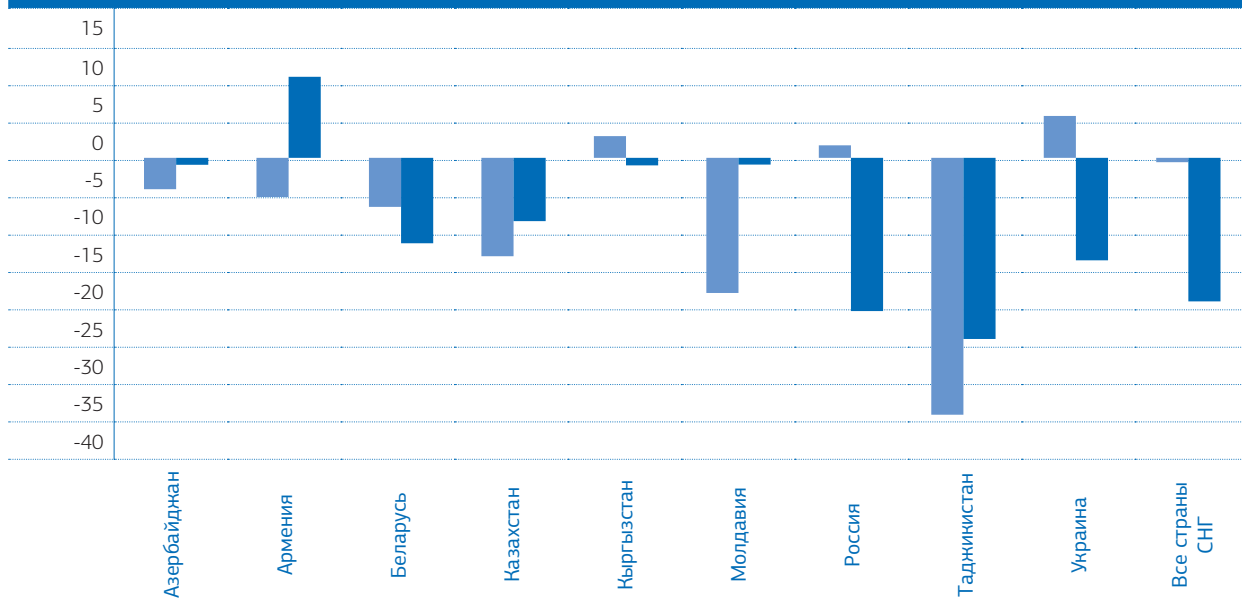
Диаграмма 3. Процентное изменение абсолютного объема торговли в СНГ, 2000–2010 гг. (млрд. долл. США)

Обозначения: □ Изменение объема импорта ■ Изменение объема экспорта

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ

Диаграмма 4. Изменение относительного объема торговли в рамках СНГ, 2000–2010 гг.

Обозначения: □ Изменение объема импорта ■ Изменение объема экспорта

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ, расчеты автора

или интеграцию в трех приоритетных секторах экономики стран СНГ (электроэнергетика, сельское хозяйство и образование);

- конвергенция экономических систем — сближение макроэкономической политики, политики в области развития финансового сектора, налогово-бюджетной политики и денежно-кредитной политики.

Рассмотрим последовательно два этих компонента.

Интеграция рынков: выиграют ли рынки СНГ от усиления интеграции?

По данным Евразийского банка развития (ЕАБР), за 1999–2008 годы интеграция стран ЕврАзЭС 5 в целом усилилась, причем Беларусь, Россия и Казахстан в наибольшей степени продвинулись в интеграции рынков (очевидная ситуация, учитывая тот факт, что эти три страны были также лидерами интеграционных инициатив). Эта тенденция была особенно заметной накануне глобального финансового кризиса и сохраняется после него: например, Беларусь является крупнейшим торговым партнером России в СНГ (в 2009 году она обошла Украину), импортируя значительный объем энергоресурсов из России и Казахстана и экспортируя продукцию сельского хозяйства и тяжелой промышленности (включая тракторы и грузовые автомобили) другим членам таможенного союза. Вместе с тем статистика торговли отражает относительную долю России в таможенном союзе, поскольку, несмотря на увеличение казахско-российской и белорусско-российской торговли, объем торговли между Казахстаном и Беларусью по-прежнему очень мал (на долю Беларуси приходится лишь 0,1% экспорта и 1,5% импорта Казахстана). Из России в Беларусь и Казахстан направляется в общей сложности примерно 7% экспорта.

Если интеграция рынков в странах, ведущих активную работу по развитию интеграции, повысилась, то торговая интеграция в рамках более широкого региона СНГ 12 со временем фактически снизилась. Судя по

показателям ЕАБР, самые богатые и крупные страны (включая Азербайджан, Украину, Казахстан и Россию) в наименьшей степени интегрированы в группу СНГ 12 в целом, а страны Центральной Азии склонны к интеграции друг с другом. Это не означает сокращения торговли самой по себе: в 2000–2010 годах торговля между странами СНГ в действительности активно росла (см. диаграммы 3 и 4). Как видно из диаграммы 3, абсолютный объем торговли в регионе СНГ продолжал увеличиваться, в некоторых странах весьма существенно. Так, Азербайджан, чьи торговые потоки в другие страны СНГ в 2000 году были чисто символическими, за счет нефти увеличил свой экспорт на 744%, а Армения и Кыргызстан стали импортировать из СНГ гораздо больше товаров.

Но хотя абсолютный объем импорта и экспорта в СНГ растет (не считая Таджикистана, экспорт которого с 2000 года сокращается), доля торговли, приходящейся на страны СНГ, уменьшается. Диаграмма 4 отражает изменение объема торговли в рамках СНГ в процентном отношении к совокупному объему торговли с 2000 по 2010 год и рисует совсем иную картину. В то время как абсолютные объемы торговли растут, ее относительная значимость для каждой из стран-членов СНГ уменьшилась. Примечательными исключениями являются Украина, чей экспорт в страны СНГ сегодня всего на 6% больше, чем в 2000 году, и Армения, доля импорта которой из стран СНГ за тот же период возросла на 11%.

За этими общими цифрами скрываются разные тенденции, касающиеся отдельных «функциональных» аспектов интеграции рынков (Таблица 2). Например, хотя Таджикистан меньше зависит от экспорта в другие страны СНГ, он демонстрирует «взаимодействие... в ключевых сферах функциональной интеграции... в особенности в области электроэнергетики»⁸. Действительно, энер-

8/ Эти компоненты основаны на Системе индикаторов евразийской интеграции (СИИИ) Евразийского банка развития (ЕАБР), которая представлена в работе Евгения Винокурова и Александра Либмана.

Таблица 2. Функциональная интеграция рынков в СНГ, 1999–2008 гг.

Индекс	Общая динамика интеграции в СНГ 12	Ведущая пара стран (индекс 2008 года)	Ведущая пара стран (рост индекса)	Ведущая страна по интеграции с СНГ 12 (индекс 2008 года)	Ведущая страна по интеграции с СНГ 12 (рост индекса)
Торговля	↓	Россия-Украина	Казахстан-Украина	Беларусь	Кыргызстан
Трудовая миграция	↑	Казахстан-Кыргызстан	Казахстан-Кыргызстан	Таджикистан	Таджикистан
Энергетика	↓	Узбекистан-Таджикистан	Россия-Украина	Таджикистан	Украина
Сельское хозяйство	↓	Казахстан-Азербайджан	Казахстан-Туркменистан	Кыргызстан	Туркменистан
Образование	↑	Кыргызстан-Узбекистан	Узбекистан-Казахстан	Кыргызстан	Кыргызстан

Источник: таблица взята из ежегодного альманаха ЕАБР «Евразийская экономическая интеграция - 2010» (Eurasian Integration Yearbook 2010). Столбец «Общая динамика» показывает изменения уровня интеграции за указанный период.

гетика является ключевой сферой, в которой наблюдается и усиление интеграции, и увеличение торговли в рамках СНГ. Наряду с Казахстаном, демонстрирующим высокие показатели, 62-е место в мире по экспорту товаров занимает богатый нефтью Азербайджан (в отличие от Армении, которая не имеет выхода к морю и находится на 145-м месте), в то время как Украина сильно зависит от поставок энергоресурсов из России и Казахстана (и это один из доводов в пользу ее вхождения в состав расширенного Евразийского экономического союза)⁹. Наблюдаемый рост в сфере торговли природными ресурсами продолжает тенденцию первого десятилетия перехода к рынку (согласно исследованию Всемирного банка, доля природных ресурсов в составе экспорта из стран СНГ росла быстрее объемов экспорта в целом). По-видимому, данная тенденция усилилась, когда были введены в экс-

плуатацию такие проекты, как нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, и в добывающие отрасли хлынули инвестиции¹⁰. В результате страны СНГ, прежде экспортировавшие продукцию, производство которой требовало больших затрат капитала и высокой квалификации (на момент обретения независимости), превратились в группу стран, зависящих от природных ресурсов с «недостаточно диверсифицированной экономикой, что делает страны СНГ уязвимыми по отношению к неблагоприятным изменениям условий торговли»¹¹.

Если говорить о других функциональных аспектах интеграции, то из Таблицы 2 видно, что ситуация с движением капитала и людей на пространстве СНГ кардинально отличается от ситуации в области просто торговых отношений и что в этой сфере экономические

9/ Все данные относятся к 2010 году и взяты из базы ВТО: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFHome.aspx?Language=E>.

10/ Harry G. Broadman (ред.) From Disintegration to Reintegration: Eastern Europe and the Former Soviet Union in International Trade (Вашингтон: Всемирный банк), 2005 год.

11/ Александр Шепотило, Export Diversification across Industries and Space: Do CIS Countries Diversify Enough? Working Paper, август 2009 года (http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1458272).

Таблица 3. Притоки частного капитала в страны СНГ в процентах к ВВП, 2002–2010 гг.

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Армения	4.72	4.30	6.79	4.72	7.19	7.51	8.01	8.34	6.11
Азербайджан	17.10	32.32	26.88	3.70	-6.20	-15.31	-1.82	0.02	0.37
Беларусь	3.04	0.99	0.97	0.86	0.88	3.82	3.55	3.66	4.64
Грузия	4.60	8.31	9.15	8.70	17.12	16.66	16.57	6.24	9.09
Казахстан	3.72	1.05	11.63	-3.21	2.67	3.23	2.80	11.39	7.64
Кыргызстан	-0.46	2.69	5.52	1.82	6.32	5.01	6.84	3.60	13.04
Молдова	3.38	2.52	5.31	6.15	7.47	11.80	11.59	2.44	3.44
Россия	0.84	-1.46	0.39	-1.47	2.25	1.13	-0.97	-0.76	-0.76
Таджикистан	3.08	2.06	13.36	2.36	11.96	9.68	7.28	0.32	0.39
Украина	2.44	4.54	5.82	11.95	8.65	10.49	4.79	2.64	7.31

Источник: издание Всемирного банка «Показатели мирового развития» (World Development Indicators).
Туркменистан и Узбекистан не представлены из-за отсутствия данных.

реалии подтолкнули страны к значительной интеграции. Приток капитала в регион и его отток, а также передвижение людей по территории бывшего Советского Союза оказывают существенное и длительное воздействие, и реалистично ожидать, что на них повлияют любые шаги в направлении реинтеграции.

Страны СНГ (за исключением России) по-прежнему занимают относительно низкие позиции в «списке желаний» любого инвестора по тем же причинам, которые влияют на торговые потоки: малые размеры рынка, а также политическая и институциональная стагнация заставляют многих инвесторов искать другие места вложения капитала. Когда регион оправился от последствий российского кризиса, капитал, наконец, начал притекать в СНГ (Таблица 3), но структура инвестиций (в особенности портфельных потоков и торговли) отличалась сильным перекосом в сторону высокодоходных отраслей, связанных с природными ресурсами. Потоки между странами СНГ также возросли и направлены они от России к периферии, хотя точно определить их величину сложнее, так как «территориальная

международная банковская статистика БМР охватывает потоки банковского капитала между странами, однако, поскольку Россия не входит в сферу отчетности БМР, заключить что-либо определенное о характере кредитования в этом регионе невозможно»¹². Еще больше затемняет вопрос тот факт, что (в основном) российские инвесторы используют офшорные финансовые центры, а это приводит к ситуациям, подобным 2007 году, когда 65% исходящих из России ПИИ было направлено на Кипр, в Нидерланды и на Британские Виргинские острова и в том же году из тех же трех центров в Украину поступило 50% ПИИ (однако, по официальным данным, в эту страну было направлено только 3,3% российских инвестиций)¹³. Таким образом, можно предположить, что Россия действительно играет доминирующую роль в потоках капитала в регионе, но степень этого доминирования неизвестна.

12/ «Российская Федерация. Отдельные вопросы». Доклад Международного Валютного Фонда (МВФ) по стране 08/308. 22 сентября 2008 года (<http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2008/cro8308r.pdf>).

13/ Там же.

Таблица 4. Численность работников-мигрантов в начале 2000 х годов, тыс. человек

Страна СНГ	Численность работников-мигрантов за границей	Численность работников-мигрантов в России
Армения	800-900	650
Азербайджан	600-700	550-650
Грузия	250-300	200
Кыргызстан	400-450	350-400
Молдова	500	250
Таджикистан	600-700	600-700
Украина	2,000-2,500	1,000-1,500
Узбекистан	600-700	550-600
Российская Федерация	2,000-3,000	-

Источники: Ирина Ивахнюк, Migration in the CIS Region: Common Problems and Mutual Benefits на основе данных работы Overview of the CIS Migration Systems Международного центра по разработке политики в области миграции, Вена, 2006 г.

Если притоки капитала в регион относительно малы (опять же, за исключением России), а потоки капитала между странами СНГ сложно оценить, то передвижение людей по региону является более заметной тенденцией с начала переходного периода. Потоки рабочей силы — один из наиболее значимых аспектов экономики стран Центральной Азии и Кавказа. Как видно из Таблицы 4, подавляющее большинство эмигрантов из стран СНГ едет работать в Россию, и, судя по картине, сложившейся в начале 2000-х годов, для некоторых стран (таких как Таджикистан) Россия была единственным местом, привлекавшим эмигрантов. Общность языка, относительная развитость России по сравнению с периферийными странами СНГ и, во многих случаях, системы социальной поддержки и (или) знакомство с российскими городами — вот факторы, определившие привлекательность России для граждан СНГ, которые едут туда жить и работать, предпочитая ее другим странам (включая Францию и Соединенные Штаты Америки). И, согласно Таблице 4, на долю трудовой миграции можно отнести большую часть воспринимаемой «интеграции» некоторых стран, особенно Армении и Кыргызстана, где численность тру-

довых мигрантов в Россию особенно велика в соотношении с численностью их собственного населения. Кроме того, из многих стран СНГ в Россию мигрирует не вся семья; между тем, по крайней мере один член семьи работает в России и отправляет деньги домой родным. Фактически эти денежные переводы позволяют держаться на плаву экономикам многих стран СНГ: в Таджикистане, Молдове и Кыргызской Республике более трети экономики зависит от денежных переводов¹⁴.

Интеграция экономических систем: достаточно ли сблизилась страны СНГ, чтобы интеграция сработала?

Если говорить о конвергенции экономических систем отдельных групп стран СНГ (см. Таблицу 5), то по большей части в целом по СНГ наблюдалось расхождение в мерах ма-

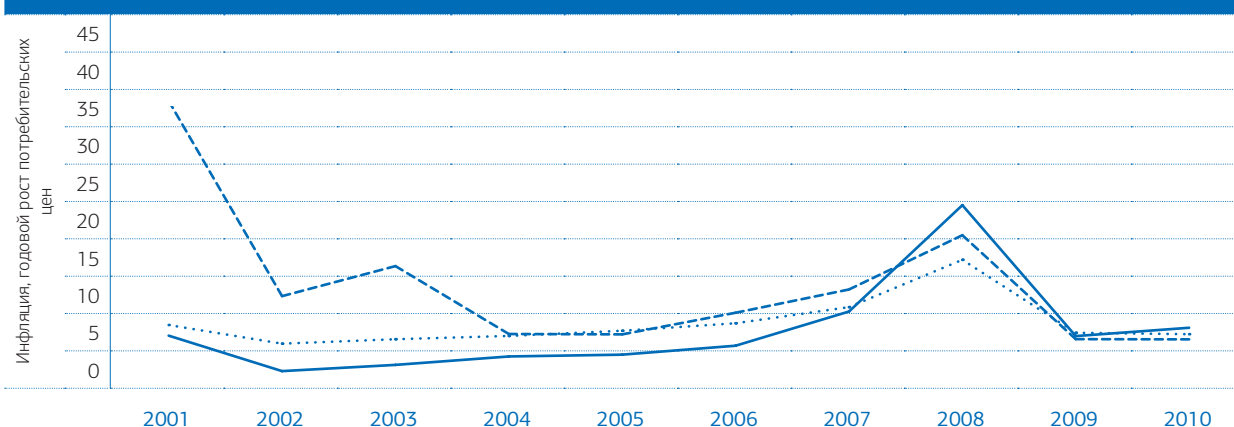
14/ На основе данных Всемирного банка за 2007 год. Согласно этим данным, Таджикистан и Молдова занимают первое и второе места по отношению денежных переводов к ВВП, а Кыргызстан по этому показателю является четвертой страной в мире. На третьей позиции находится крошечное тихоокеанское государство Тонга. При этом, если учесть большую долю мигрантов из стран СНГ в Россию и обусловленные этим денежные трансферты, российские потоки капитала даже превышают оценки МВФ.

Таблица 5. Динамика в интеграции экономических систем

Индекс	Общая динамика интеграции	Лидеры интеграции в рамках СНГ 12	Страна, наиболее отличающаяся в рамках СНГ 12
Макроэкономика	↓	Казахстан	Туркменистан
Денежно-кредитная политика	↑	Беларусь	Молдова
Финансовый сектор	→	Украина	Кыргызстан
Налогово-бюджетная политика	→	Россия	Кыргызстан
Экономические циклы	↓	Беларусь	Россия

Источник: составлено на основе ежегодного альманаха ЕАБР «Евразийская экономическая интеграция – 2010» (Eurasian Integration Yearbook 2010), доклада МВФ по России за 2008 год и расчетов автора

Диаграмма 5. Темпы инфляции в республиках Центральной Азии, 2001–2010 гг.

Обозначения: Казахстан Кыргызстан ————— Таджикистан - - - - -

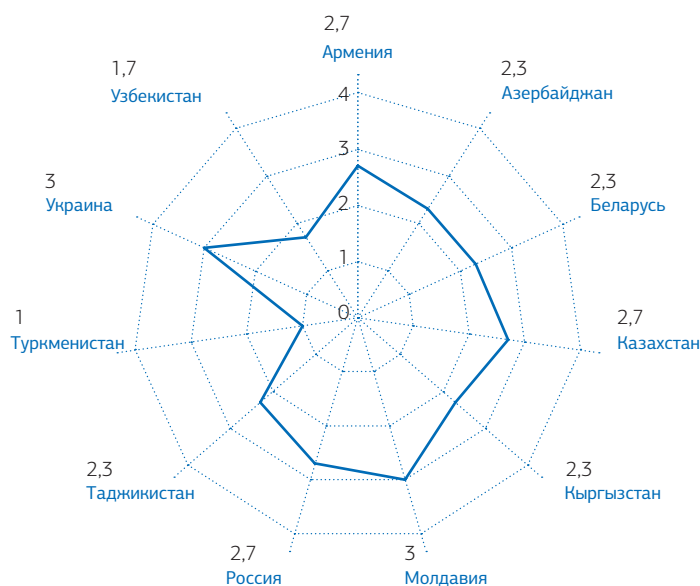
Источник: издание Всемирного банка «Показатели мирового развития» (World Development Indicators). Данные по Туркменистану и Узбекистану отсутствуют.

кроэкономической политики. В частности, в плане макроэкономической и налогово-бюджетной политики страны Центральной Азии, по-видимому, идут собственным путем, мало заботясь о конвергенции с остальными странами СНГ или даже друг с другом. При этом темпы инфляция в них одинаковы (см. Диаграмму 5), и во многом это объясняется скорее зависимостью региона от сырьевых товаров (и ростом цен на них), чем сознательными попытками син-

хронизировать денежно-кредитную политику, проводимую разными государствами¹⁵. Наконец, если взять меры политики в отношении финансового сектора, то весь регион в целом характеризуется недостаточной либерализацией финансовых систем. Самая от-

15/ См. цитату из выступления представителя МВФ в статье Jax Jacobson, Central Asia Facing Inflationary Pressures, Rising Commodity Prices, Central Asia Newswire, 18 мая 2011 года (<http://www.universalnewswires.com/centralasia/viewstory.aspx?id=4080>).

Диаграмма 6. Реформа банковского сектора в СНГ, 2010 г.

Источник: ЕБРР Доклад о процессе перехода–2011 (Transition Report 2011). Реформа банковского сектора оценивается по шкале от 0 до 4,33, где 0 означает отсутствие реформ, а 4,33 — наивысший уровень либерализации.

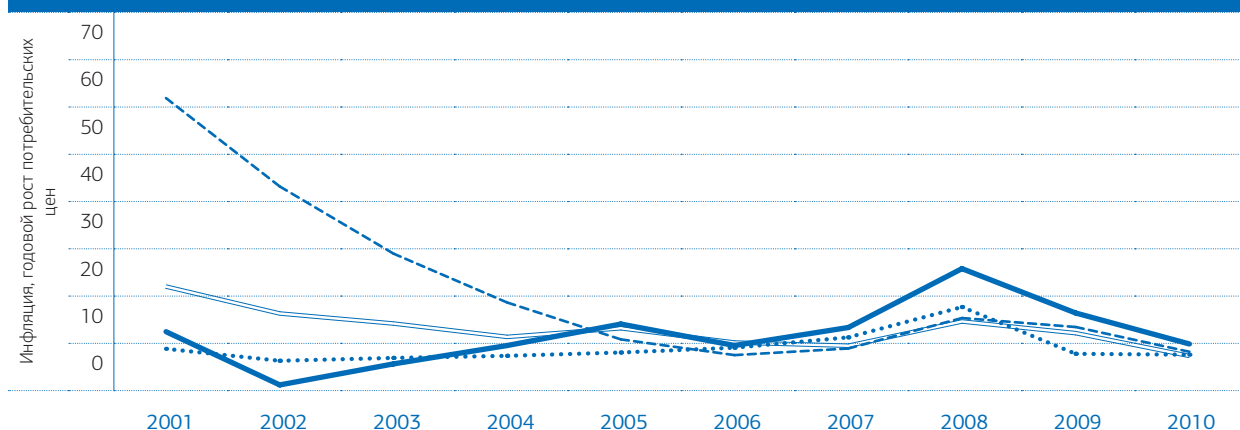
крытая из них зарегистрирована в Казахстане (рейтинг 2,7 при максимальной оценке 4,33 по шкале ЕБРР). У большинства других стран региона оценки гораздо ниже, причем в Туркменистане финансовая система практически не либерализована (см. Диаграмму 6). Возможно, финансовая конвергенция в большей степени обусловлен жестким государственным контролем, а не является «следствием рыночной интеграции, результатом, например, развития интегрированного рынка финансовых услуг», поскольку единственные банки, действительно проникшие в регион, — это российские или, в отдельных случаях, казахские¹⁶.

Если меры экономической политики членов СНГ и сблизились, то в первую очередь

у стран ЕврАзЭС-3 (между странами группы ЕЭП-4, включающей Украину, конвергенция чуть меньше), и в основном в сферах денежно-кредитной и финансовой политики. Конвергенцию денежно-кредитной политики можно видеть на диаграмме 7, которая показывает, что темпы инфляции в странах ЕЭП-4 после 2001 года сблизились и в 2010 году колебались вокруг отметки примерно в 8% (в действительности это верно для всех стран СНГ: самая высокая инфляция — 9,38% — зафиксирована в Украине, а самая низкая, по официальным данным, — 5,68% — в Азербайджане). Это произошло в отсутствие формальной координации мер денежно-кредитной или курсовой политики, которые в данных странах после российского кризиса 1998–1999 годов изменялись довольно независимо от остальных участников. Например, в Беларуси обменные курсы регулируются государством, что допускает их множественность, а политика в отношении процентных ставок осно-

16/ Александр Либман и Евгений Винокуров, Regional Integration and Economic Convergence in the Post-Soviet Space: Experience of the Decade of Growth, MPRA Paper No. 21594, 24 марта 2010 года (<http://mpra.ub.uni-muenchen.de/21594/>).

Диаграмма 7. Темпы инфляции в ЕврАзЭС-3 + Украина, 2001–2010 гг.

Обозначения: Казахстан Украина — Россия - - - - Беларусь —

Источник: издание Всемирного банка «Показатели мирового развития» (World Development Indicators)

вана на валютной корзине, в которую входят российский рубль и доллар США. Напротив, Казахстан, осознавая зависимость своей экономики от нефти, сосредоточил усилия на обычной практике целевого регулирования инфляции, установив процентную ставку интервенций в рамках денежно-кредитной политики. Россия же для управления инфляцией и обменным курсом устанавливает целевые показатели денежной массы. Объединение столь разных подходов к денежно-кредитной и курсовой политике будет сложной задачей для ЕврАзЭС 3, которое сформулировало основы согласованной валютной политики (в решении Комиссии Таможенного союза от 27 января 2010 года «Об организации работы по формированию Единого экономического пространства»); тем не менее, придется начать нелегкую работу по гармонизации управлению валютной сферой.

С другой стороны, в финансовом секторе Россия уже приступила к законодательской деятельности с целью «гармонизации национальных законодательств России, Беларуси и Казахстана в отношении банковского сектора, валютных рынков, рынков ценных бумаг и страхования... до 31 декабря 2013

года»¹⁷. В работе МВФ, где анализируется существующая интеграция финансовых рынков стран ЕЭП-4, также показано, что страны этой подгруппы демонстрируют определенное сближение, но в основном оно ограничивается Украиной и Казахстаном, тогда как Россия больше интегрирована в мировые рынки, чем со странами СНГ¹⁸. МВФ отмечает, что финансовые связи России с СНГ в самом деле значительно слабее, чем можно было бы исторически предполагать, поскольку между ними «не наблюдается сколько-нибудь значимых совместных региональных колебаний... Финансовые рынки более мелких стран СНГ могут испытывать на себе влияние совершенно иного набора специфических тенденций»¹⁹.

17/ Agreement on Free Capital Movement in CES Submitted with Duma, Interfax Россия & CIS Banking and Finance Weekly, 10 июня 2011 года (<http://business.highbeam.com/436284/article-1G1-259763229/interfax-russia-amp-cis-banking-and-finance-weekly>).

18/ «Российская Федерация. Отдельные вопросы». Этот анализ опирается на изучение совместных колебаний доходности акций на фондовых рынках, но не учитывает степень проникновения российских банков в страны «ближнего зарубежья».

19/ Там же. Разумеется, этот анализ был проведен непосредственно перед началом глобального финансового кризиса, поэтому было бы любопытно вновь вернуться к рассмотрению данного вопроса.

III. Навстречу Евразийскому союзу? Интеграция на будущее

На сегодняшний день четкая модель интеграции в рамках СНГ отсутствует. В самом деле, страны, прилагающие наибольшие усилия для интеграции (Россия, Беларусь и Казахстан), на данный момент также наименее интегрированы в более широкую группу стран СНГ-12. Таким образом мы сталкиваемся с парадоксом: формальная интеграция продвигается благодаря «ядру» стран, которые фактически слабо интегрированы друг с другом, но при этом интегрированы с другими группами (как в случае Казахстана, играющего роль регионального лидера по отношению к Кыргызстану). К тому же структура товарооборота между тремя основными странами, по-видимому, имеет сходную базу (с упором на природные ресурсы). Тогда какие же выгоды можно извлечь из более тесной интеграции?

Выгоды в рамках ЕврАзЭС-3

Как отмечалось выше, в январе 2012 года Россия, Беларусь и Казахстан стали полноценно функционирующим единым экономическим пространством (ЕЭП), где нет ограничений на торговлю, движение капитала и рабочей силы между тремя странами. Пока еще рано говорить о плодах этой интеграции, однако Евразийский банк развития недавно провел оценку, в рамках которой моделировались возможные эффекты ЕЭП. Основной вывод доклада заключается в том, что самые значительные выгоды от ЕЭП получит Беларусь, ВВП которой к 2030 году на 15% превысит аналогичный показатель сценария, не предполагающего интеграцию²⁰. Вместе с тем, как отмечают белорусские исследователи, в этих имитационных расчетах предполагается, что «государства должны скорректировать меры макроэкономической

На сегодняшний день четкая модель интеграции в рамках СНГ отсутствует

политики в соответствии с международными соглашениями, привыкнуть к свободной рыночной конкуренции и признать координирующую роль наднациональной Евразийской экономической комиссии». Предстоит вновь отойти от «преимущественно административной экономики, в которой доля государства составляет примерно 80% и существуют лишь некоторые элементы рыночной экономики»²¹.

Что касается выгод, которые могут получить Россия и Казахстан, то здесь модель также основывается на допущении, что цены на первичные энергоресурсы будут умеренно расти, а темпы роста мирового ВВП до 2030 года останутся вялыми. Возможно, эти условия и правдоподобны, но в модели используется еще одно допущение о «выравнивании эффективности производства», которое означает, что экономика России и Казахстана будет больше ориентироваться на рынок и при этом произойдет переориентация торговых потоков. Если интеграция может способствовать экономической либерализации, тогда действительно разумно предположить, что выгоды от нее могут извлечь все страны, и не только в результате снижения операционных издержек в сфере торговли, но и благодаря большей открытости экономики по отношению ко всем странам и во всех секторах. Но если интеграция позволит провести либерализацию только среди этих трех государств, то выгоды от нее, скорее всего, будут невелики или же их не будет вообще.

20/ «Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства». Доклад № 1 Центра интеграционных исследований ЕАБР, 24 января 2012 года (http://www.eabr.org/general/upload/reports/Ukraina_doklad_rus.pdf).

21/ Евгений Прейгерман, Беларусь as the Biggest Beneficiary of the Eurasian Integration? Беларусь Digest, 30 января 2012 года (<http://belarusdigest.com/story/belarus-biggest-beneficiary-eurasian-integration-7538>).

Украина: Неприметный слон

ЕЭП сулит участникам крупные выгоды с точки зрения либерализации, однако долгосрочная цель этого проекта заключается в том, чтобы привлечь Украину. Более того, в докладе ЕАБР интеграционные сценарии 4 и 6 предусматривают участие Украины в определенной форме, и действительно представляется, что именно она сможет оказать благоприятное экономическое влияние на Евразийский союз в целом. Хотя в настоящее время движение в сторону ЕЭП не предполагает интеграцию с Украиной, а сама Украина (как отмечалось выше) не рассматривает такой вариант, это не означает, что в ближайшем будущем не состоятся переговоры с целью расширить состав ЕЭП за счет этого государства.

Украина важна для успеха единого экономического пространства с нынешними странами-членами ЕвразЭС в силу нескольких причин.

1. Размер. Будучи второй по величине страной СНГ, Украина автоматически обеспечила бы гораздо более крупный рынок для ЕЭП, чем, например, небольшой Таджикистан.

2. Местоположение. Кроме того, соседство Украины одновременно с ЕС и Россией в сочетании с историей ее переговоров о вступлении в ЕС могут сделать эту страну каналом поступления товаров из ЕЭП в Европу. К тому же Украина действительно связывает Европу и Россию: культурные представления в западных регионах страны близки к Польше, а на востоке велика доля русского населения. Если Украина присоединится к обоим лагерям, это может способствовать паневропейской интеграции.

3. Взаимодополняемость. В отличие от экономики России и Казахстана (и в значительно меньшей степени Беларуси), экономика Украины основывается не на добывающих отраслях и гораздо более диверсифицирована. Торговля Украины со странами ЕЭП таит в себе намного больше

Но если интеграция позволит провести либерализацию только среди этих трех государств, то выгоды от нее, скорее всего, будут невелики или же их не будет вообще

возможностей, чем торговля между нынешними членами ЕЭП.

Впрочем, эти преимущества для ЕЭП могут и не превратиться в аналогичные преимущества для самой Украины. В результате имитационных расчетов выяснилось, что торговля Украины с СНГ уже несколько активнее, а с ЕС — несколько слабее, чем предполагалось при подсчетах по гравитационным моделям²². Кроме того, даже моделирование интеграционных сценариев ЕАБР показывает, что если Украина возьмет на себя полные обязательства по интенсивной интеграции (включая создание общей валюты и присоединение ко всем соглашениям ЕЭП), к 2030 году ее экспорт может упасть более чем на 10%. По сценариям, предусматривающим менее интенсивную интеграцию, присутствие в ЕЭП повлияет на Украину совсем незначительно. Например, если Украина присоединяется к зоне свободной торговли с изъятиями, это будет равнозначно существующему положению, тогда как в случае полного вступления в ЕЭП годовой прирост ВВП по сравнению со сценарием, не предусматривающим интеграции, в 2015 году составит более 1%, а затем будет ежегодно уменьшаться до 0,73% к 2030 году²³.

В расчетах ЕАБР неизменным остается предположение о сильной энергетической

22/ Александр Шенотило, Gravity with Zeros: Estimating Trade Potential of CIS Countries, (23 февраля 2009 года) (<http://ssrn.com/abstract=1347997> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1347997>).

23/ «Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства».

зависимости Украины от России. Еще один сценарий, в соответствии с которым Украина заключит соглашение о свободной торговле с ЕС, предполагает, что к 2015 году ее ВВП будет на 1,28% меньше по сравнению с базисным сценарием из-за потребностей в поставках энергоресурсов с востока. При том что энергетические потребности Украины будут существенными, так как ее экономика продолжает развиваться, при моделировании не рассматривался эффект заключения соглашения о свободной торговле с ЕС, позволяющий стране ослабить зависимость от российских нефти и газа. Этот вариант развития событий обеспечил бы Украине наибольшие выгоды, поскольку даже в ЕЭП нет гарантий того, что энергоресурсы не будут использоваться как политическое оружие²⁴. Еще более важно то, что энергетические потребности Украины обусловлены созданной в советскую эпоху крайне неэффективной тяжелой промышленностью (например, сталелитейной), на которую приходится большая доля экспорта страны. В случае свободной торговли с ЕС есть шанс, что экономика Украины, наконец, сможет пойти по пути, возможному в условиях свободного рынка, — по пути экономии энергии и изменения структуры экономики в пользу услуг или других отраслей, лучше отвечающих современным требованиям.

Таким образом, опасности для Украины, равно как и возможности, носят двоякий характер. Она может попытаться заключить соглашение, которое поддержит существующую структуру экономики за счет вступления в ЕЭП и снижения цен на энергоносители. Этот путь, вероятно, проще, но в долгосрочной перспективе он может привести к более медленному росту, а также исключить другие возможности, сопряженные с Западом. В альтернативном

Энергетические потребности Украины обусловлены созданной в советскую эпоху крайне неэффективной тяжелой промышленностью (например, сталелитейной), на которую приходится большая доля экспорта страны

варианте Украина может решиться на прозападную ориентацию, что позволит экономике развиваться в соответствии с новой совокупностью стимулов, которые возникнут в результате этого изменения. Однако опасность поворота на Запад заключается не только в проблеме использования энергоресурсов. В ЕС в данный момент бушует кризис, и неизвестно, возможно ли вообще вступить в его зону свободной торговли: Украина боится (и не без оснований) стать «вечным соседом» ЕС²⁵. Ход дискуссии с ЕС вкупе с методами решения нынешних проблем зоны евро могут склонить чашу весов в пользу вступления Украины в ЕЭП.

Вовлечение в интеграцию республик Центральной Азии

Наконец, создание ЕЭП преследует неявную цель, что со временем, несмотря на свой статус мелкой рыбы в пруду мировой торговли, в его состав войдут также Кыргызстан и Таджикистан, а возможно, и Узбекистан. Как и в случае с Украиной, если бы республики Центральной Азии заключили более тесные соглашения с сегодняшним ЕвразЭС-3, это принесло бы им как выгоду, так и убытки, хотя масштабы, очевидно, были бы скромнее.

24/ Превосходный краткий обзор разногласий по энергетическим вопросам в регионе см. в публикации Steven Woehrel, Россия и Energy Policy Toward Neighboring Countries, Congressional Research Service (CRS) Report for Congress, 17 января 2008 года (<http://fpc.state.gov/documents/organization/101737.pdf>).

25/ Михаил Молчанов, Украина and the European Union: A Perennial Neighbour? European Integration, Вып. 26, № 4 (декабрь 2004 года).

Как отмечалось выше, страны Центральной Азии страдают от отсутствия выхода к морю, относительно небольших рынков и — что, возможно, хуже всего — плохой инфраструктуры²⁶. Отставание в развитии торговли в данном регионе во многом обусловлено именно отсутствием инфраструктуры или, точнее, отсутствием инфраструктуры, ориентированной на какие-либо другие страны, кроме СНГ. При том, что даже инфраструктура, созданная в советскую эпоху, быстро приходит в упадок, основные железнодорожные и транзитные магистрали ведут на север, в Россию, и по-прежнему слабо интегрированы в международные транспортные коридоры. В результате относительно большие экспортные затраты заставляют предприятия этих стран заниматься более дешевыми для транспортировки товарами, такими как хлопок или первичные металлы. Тем самым ограничивается производство других товаров (таких как табак, фрукты и овощи), которое могло бы стать выгодным, если бы торговые связи были лучше²⁷.

В комплексном исследовании Азиатского банка развития (АБР) за 2006 год отмечены эти проблемы и сделан вывод, что интеграция могла бы «снизить транспортные затраты, сократить время перевозки и повысить предсказуемость международных поставок благодаря укреплению регионального сотрудничества в сфере транспорта и таможенного транзита. В свою очередь, это помогло бы республикам Центральной Азии расширить торговлю, активнее участвовать в [глобальных производственных сетях] и связанной с этим торговле продукцией обрабатывающей промышленности, а также диверсифицировать товарную и географическую структуру внешней торговли»²⁸. Названных улучшений можно было бы до-

биться, увеличив инвестиции в физическую инфраструктуру и унифицировав различные нормативно-правовые системы. Самая важная мера в данном случае — это отмена визовых требований (которые увеличивают время перевозки грузов на несколько дней).

Однако для того, чтобы регион получил все выгоды от такой унификации, она должна охватывать его целиком. Это означает, что евразийская интеграция в том виде, как ее сейчас предусматривается для Центральной Азии, фактически может пойти недостаточно далеко, что ограничит выгоды от ее процесса. Например, в Кыргызстане и Таджикистане уже действует довольно свободный визовый режим по отношению друг к другу, в то время как Узбекистан требует, чтобы водители из обеих стран получали визы для въезда на его территорию. Если бы страны ЕвразЭС 5 создали единое экономическое пространство, неучастие в нем Узбекистана по-прежнему создавало бы проблемы в регионе, особенно в Ферганской долине, где тесно переплетаются интересы Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Это касается и других вопросов, упомянутых в докладе АБР, таких как разрешения на перевозку и — что, возможно, наиболее важно — таможенная документация и документы для пересечения границы. Усиление регионального сотрудничества в названных сферах может способствовать устранению давних барьеров и открыть путь к процветанию торговли.

Если оставить в стороне вопрос инфраструктуры, то воздействие предполагаемой интеграции в ЕЭП на торговые потоки и на рост ВВП государств Центральной Азии, несомненно, будет более неоднозначным. Это может показаться удивительным, но имитационные расчеты по гравитационной модели показали, что, возможно, страны Центральной Азии в настоящее время слишком много торгуют с ЕС (даже без учета энергоресурсов), но при этом относительно слабо взаимодействуют с Китаем и Индией²⁹.

26/ Gael Raballand, Antoine Kunth, and Richard Auty, *Central Asia's transport cost burden and its impact on trade*, Economic Systems. Вып. 29 (2005 год): 6–31.

27/ Там же.

28/ Central Asia: Increasing Gains from Trade through Regional Cooperation in Trade Policy, Transport, and Customs Transit, Доклад Азиатского банка развития, 2006 год (<http://www2.adb.org/Documents/Reports/ca-trade-policy/>).

29/ Александр Шепотило, *Gravity with Zeros: Estimating Trade Potential of CIS Countries*.

Впрочем, другие исследователи отметили, что «в названных странах происходит быстрая дезинтеграция», и это означает, что «отсутствие выхода к морю и сильная зависимость данных стран от природных ресурсов указывают на невозможность увеличения объемов торговли путем заключения соглашения»³⁰. Таким образом, по крайней мере, на данный момент республики Центральной Азии, возможно, достигли предела своих торговых возможностей; однако наблюдается некоторый перекоп в направленности торговли. Это свидетельствует о том, что для интеграции в рамках региона странам Центральной Азии следует обратить свой взор не внутрь, а вовне.

30/ Эльвира Курманалиева и Евгений Винокуров, Holding Together or Falling Apart: Results of Gravity Equation of the CIS trade, MPRA Paper No. 32003 (июль 2011 года) (<http://mpra.ub.uni-muenchen.de/32003/>).

IV. Рекомендации в отношении экономической политики

Проект Евразийского союза может помочь странам СНГ в создании механизмов торговли и либерализации экономики: он позволит отменить таможенные барьеры и упростит перемещение товаров, капитала и рабочей силы. Однако реализация этого проекта не гарантирует роста объемов торговли в регионе. Фактически интеграция рискует пойти в двух диаметрально противоположных направлениях.

Если говорить о негативной стороне, опасность усиления интеграции заключается в том, что она может быть связана с простым распространением существующих институтов и установок на торговлю, к сожалению, означая, что «советская экономическая система еще полностью не разрушена»³¹. Как видно из Таблицы 6, в странах СНГ уровень свободы торговли различается, причем лидерами в этом отношении являются Армения и Молдова, а в России и республиках Центральной Азии процесс либерализации идет очень медленно (если идет вообще)³². Масштабное вмешательство государства в экономику в таких странах, как Узбекистан и Россия, свидетельствует о том, что торговля по-прежнему в известном смысле регулируется, а не либерализуется, что приводит к искажениям ее товарной структуры и географической направленности. Еще хуже влияет на производителей и торговые организации большая доля непостоянства в торговой политике стран СНГ на протяжении последних 20 лет: ежегодные изменения порождают неопределенность — достаточно посмотреть на снижение уровня свободы торговли в России с 2007 по 2008 год (и его последующее повышение).

31/ Gael Raballand, Antoine Kunth, and Richard Auty, *Central Asia's Transport Cost Burden and Its Impact on Trade*.

32/ Исследовательский центр Heritage Foundation проводит ежегодный анализ экономической свободы различных стран с 1995 года. Страны СНГ полностью были включены в данные исследования только в 1998 году из-за серьезных проблем с данными, обычных для стран с переходной экономикой.

Точных количественных оценок, помогающих понять, как институциональная инертность повлияла на торговлю стран СНГ, не существует. Однако политическая нестабильность последних десятилетий усугубила другие недостатки, с которыми страны СНГ продолжают сталкиваться при расширении торговли. Это проблемы доступа к рынкам, низкое качество продуктов и сохраняющаяся нехватка инфраструктуры (особенно в Центральной Азии), которая чрезмерно увеличивает транспортные затраты³³. В условиях медленного форми-

Опасность усиления интеграции заключается в том, что она может быть связана с простым распространением существующих институтов и установок на торговлю, к сожалению, означая, что «советская экономическая система еще полностью не разрушена»

рования необходимых механизмов стоит задаться вопросом: чья модель в процессе интеграции будет распространена на все три страны? Будут ли это более либеральные страны или Узбекистан?

Противоположный вариант предполагает, что дальнейшее усиление интеграции может увеличить благосостояние ее участников в том случае, если будет реализована вторая из лучших альтернатив. Это возможно при условии, что сама интеграция будет предусматривать большую политическую и институциональную либерализацию в ин-

33/ Gael Raballand, Antoine Kunth, and Richard Auty, *Central Asia's Transport Cost Burden and its Impact on Trade*.

Таблица 6. Свобода торговли в СНГ, 1995–2011 гг.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Армения	-	69.0	83.0	75.0	75.0	77.0	77.0	81.4	81.2
Азербайджан	-	55.0	55.0	55.0	55.0	55.0	66.8	74.4	71.6
Беларусь	60.0	60.0	77.2	79.0	57.6	57.6	70.2	75.4	66.0
Грузия	-	69.0	69.0	69.0	69.0	69.0	75.6	79.2	64.8
Казахстан	-	-	-	61.0	61.0	67.0	65.0	65.0	65.0
Кыргызстан	-	-	-	65.0	65.0	65.2	65.0	65.0	69.4
Молдова	52.0	75.0	75.0	75.0	75.0	75.0	76.4	76.0	80.4
Россия	-	52.0	46.0	58.6	53.2	52.4	52.2	57.4	57.4
Таджикистан	-	-	-	68.4	68.4	75.0	69.0	69.0	69.0
Туркменистан	55.0	-	-	40.0	40.0	25.0	25.0	25.0	85.0
Украина	-	66.0	66.0	53.0	53.0	70.0	70.0	71.0	74.6
Узбекистан	-	-	-	50.0	50.0	50.0	50.0	50.0	22.0
В среднем по СНГ	55.7	63.7	67.3	62.4	60.2	61.5	63.5	65.7	67.2

Источник: Индекс экономической свободы Heritage Foundation за разные годы. Значения индекса изменяются в пределах 0–100. Для первого года, за который имеются данные, по 2011 год. Грузия официально вышла из состава СНГ в 2009 году, и данные об этом отсутствуют.

тегрируемых странах. Главное — позволить торговле идти своим путем, отменить ненужные торговые барьеры и нормы регулирования. Интеграция может помочь в этом; с точки зрения политики многие барьеры для торговли и интеграции существуют потому, что сохраняется заинтересованность в них, а односторонняя либерализация часто политически невозможна. Либерализация в СНГ способна со временем расшатать опоры этих барьеров, в особенности если она действительно принесет с собой отдельные выгоды, о которых говорится в докладе ЕАБР. Если либерализация обеспечит экономический рост, тогда политически будет сложнее оправдать сохранение барьеров по отношению к остальному миру.

К сожалению, первые сигналы на этом пути не обнадеживают: более 400 видов «конкурирующих по характеру» товаров уже исключено из единого таможенного тарифа ЕврАзЭС 3. Это значит, что, возможно, от

интеграции выигрывает не каждая сфера³⁴. Следовательно, для эффективной интеграции необходимо еще одно важное условие: чтобы действительно способствовать либерализации, интеграция должна иметь широкую базу и носить всесторонний характер. Исключение нескольких сотен товаров из сферы действия соглашений по причине того, что они якобы являются конкурирующими (причем «конкуренность» определяется исходя из политических соображений), чревато злоупотреблениями и искажением производственных альтернатив в экономике, поэтому интеграция на основе либерализации должна быть обязательной для всех. Как видно на примере визовых режимов в Центральной Азии, более широкое сотрудничество может оказаться намного эффективнее, чем ограниченные инициативы.

34/ Iwona Wisniewska, Who Needs the Customs Union?

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Change
	80.0	80.0	80.6	85.6	85.0	86.4	80.5	85.5	16.5
	69.2	69.2	72.6	77.6	78.4	78.4	77.1	77.1	22.1
	65.8	69.0	67.2	67.2	52.2	67.2	80.3	80.3	17.1
	65.2	65.2	67.6	71.8	71.0				
	65.0	65.0	69.2	69.2	86.2	86.2	85.9	80.9	19.9
	69.4	69.4	76.4	81.4	81.4	87.6	75.9	63.2	-1.8
	80.4	77.2	79.4	79.4	79.2	81.6	79.9	80.2	11.2
	63.2	63.2	62.6	62.6	44.2	60.8	68.4	68.2	16.2
	69.0	68.4	70.8	71.0	77.8	82.6	82.5	82.5	14.1
	85.0	81.6	79.2	79.2	79.2	79.2	79.2	79.2	27.5
	74.4	76.2	77.2	77.2	82.2	84	82.6	85.2	19.2
	22.0	71.6	68.2	68.2	68.4	65.4	65.1	66.2	16.2
	67.4	71.3	72.6	74.2	73.8	78.1	77.9	77.1	16.2

, при этом более высокая оценка означает большую свободу. В последнем столбце показано изменение свободы торговли с изменениях в этой стране исключены из расчета среднего показателя по СНГ.

ОБЗОРЫ IEMS:

- Номер 09-01 «Мировой финансовый кризис: его влияние и ответные действия в России и Китае» (февраль 2009).
- Номер 09-02 «Управление в условиях экономического спада. Возможности и стратегическое реагирование в России и Китае» (март 2009).
- Номер 09-03 «Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса» (май 2009).
- Номер 09-04 «Российские и китайские транснациональные компании: операционные трудности и вызовы кризиса» (июнь 2009).
- Номер 09-05 «Деятельность транснациональных компаний на развивающихся рынках: посткризисная коррекция притока прямых иностранных инвестиций (FDI) в Китай и Россию» (август 2009).
- Номер 09-06 «Демография – это судьба? Как демографические изменения повлияют на экономическое будущее БРИК» (сентябрь 2009).
- Номер 09-07 «Структура управления публичных компаний: в России и Китае» (декабрь 2009).
- Номер 10-01 «Размер имеет значение: насколько велик масштаб БРИК?» (январь 2010).
- Номер 10-02 «К вопросу о «разъединении»: действительно ли страны БРИК могут пойти своим собственным путем?» (февраль 2010).
- Номер 10-03 «Новая география» международной торговли «Как страны с формирующимся рынком быстро меняют мировую торговлю» (март 2010).
- Номер 10-04 «Частая смена кадров на высших руководящих позициях в России и Китае с точки зрения корпоративного управления и стратегического менеджмента» (апрель 2010).
- Номер 10-05 «Суверенные фонды благосостояния и новая эра богатства БРИК» (июль 2010).
- Номер 10-06 «Корпоративные гиганты и экономический рост: случай Китая и России» (август 2010).
- Номер 10-07 «Исчезает ли дешевое обрабатывающее производство в Китае? — Кто станет следующей мировой фабрикой?» (ноябрь 2010).
- Номер 11-01 «Новая нефтяная парадигма: может ли развивающийся мир жить при цене на нефть выше 100 долларов?» (январь 2011).
- Номер 11-02 «За рамками бизнеса, в рамках государства: как лидеры корпоративной социальной ответственности Китая и России занимаются благотворительностью» (февраль 2011).
- Номер 11-03 «Все дороги ведут в Рим: высокорезультативные фирмы в Китае и России» (июнь 2011).
- Номер 11-04 «Развитие и результаты функционирования фондовых рынков в странах с быстроразвивающимися рынками» (июль 2011).
- Номер 11-05 «Политическое измерение добрых дел: управление отношениями с государством посредством КСО в России и Китае» (август 2011).
- Номер 11-06 «Цены на продовольствие: движущие факторы и воздействие на благосостояние в странах с быстроразвивающимися рынками» (сентябрь 2011).
- Номер 11-07 «Стремительный рост влияния финансовых рынков быстроразвивающихся стран» (сентябрь 2011).
- Номер 11-08 «Мировой финансовый кризис и результативность банков стран с быстроразвивающимися рынками: исследование эффективности банков» (сентябрь 2011).
- Номер 11-09 «Рост затрат на ведение бизнеса в странах с быстроразвивающимися рынками: оценка вероятного воздействия на предпринимателей в тяжелые экономические времена» (октябрь 2011).
- Номер 11-10 «Мучитель, жертва или кто-то еще: объяснение публичных кризисов с транснациональными корпорациями в Китае и России» (ноябрь 2011).
- Номер 11-11 «Становление африканских львов» (декабрь 2011).

- Номер 12-01 «Индекс «мягкой силы» SIEMS для стран с быстроразвивающимися рынками» (февраль 2012).
- Номер 12-02 «Рискованность банков стран БРИК в рискованном мире» (май 2012).
- Номер 12-03 «Скрывать или бороться: представление недостоверной информации о прибыли в странах с быстроразвивающимися рынками – Китае и России» (июнь 2012).
- Номер 12-04 «Дивный новый мир. Индекс быстроразвивающихся рынков 2012» (август 2012).
- Номер 12-05 «Навстречу Евразийскому союзу: возможности и угрозы в регионе СНГ» (октябрь 2012).

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ IEMS :

- Номер 10-01 «Крупнейшие автомобильные рынки мира в 2030 году: Страны с формирующимся рынком преобразуют мировую автомобильную промышленность» (май 2010).
- Номер 10-02 «Приз за производительность. Учет факторов экономического роста стран БРИК в последние годы: чудо или мираж?» (июнь 2010).
- Номер 10-03 «Великий уравниватель. Рост глобального среднего класса в странах с формирующимся рынком» (сентябрь 2010).
- Номер 10-04 «Независимость центральных банков и глобальный финансовый обвал: Взгляд из стран с формирующимся рынком» (ноябрь 2010).
- Номер 11-01 «Дивный новый мир. Классификация стран с быстроразвивающимися рынками — новая методология, Индекс быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО» (февраль 2011).
- Номер 11-02 «Новая география потоков капитала» (март 2011).
- Номер 11-03 «Все новое — это хорошо забытое старое. Меры контроля за операциями с капиталом и макроэкономические детерминанты предпринимательской деятельности в странах с быстроразвивающимися рынками» (июль 2011).

Московская школа управления СКОЛКОВО — совместный проект представителей российского и международного бизнеса, объединивших усилия для создания с нуля бизнес-школы нового поколения. Делая упор на практические знания, Московская школа управления призвана воспитывать лидеров, рассчитывающих применять свои профессиональные знания в условиях быстрорастущих рынков. СКОЛКОВО отличают: лидерство и предпринимательство, фокус на быстроразвивающиеся рынки, инновационный подход к методам обучения. Проект Московской школы управления СКОЛКОВО реализуется по принципу частно-государственного партнерства в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Проект финансируется исключительно на средства частных инвесторов и не использует средства государственного бюджета. Председателем Международного Попечительского совета СКОЛКОВО является Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев.

С 2006 года СКОЛКОВО проводит краткосрочные образовательные программы Executive Education для руководителей высшего и среднего звена — программы в открытом формате, а также специализированные, разработанные по запросу компаний интегрированные модули. В январе 2009 года началась первая программа Executive MBA, в сентябре 2009 года — первая международная программа Full-time MBA.

Московская школа управления СКОЛКОВО
Россия, Московская область
Одинцовский район
дер. Сколково, ул. Новая, 100
тел. +7 495 580 30 03
факс +7 495 994 46 68

Институт изучения быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО-Эрнст энд Янг является центром знаний Московской школы управления СКОЛКОВО, специализирующимся на исследованиях в области экономики и бизнеса в странах с быстроразвивающимися рынками. В центре создана платформа для исследований, которая привлекает и объединяет ведущих мыслителей и экспертов со всего мира, предоставляя им возможность совместного изучения актуальных проблем в этих странах. Выполняемые исследования сопровождаются тщательным анализом, являются тематически ориентированными и обеспечивают сопоставимость результатов между странами, а также предлагают практические, широко применимые, ценные руководящие указания и концепции для управленцев, предпринимателей, политиков и ученых, интересующихся странами с быстроразвивающимися рынками. В настоящее время представительства SIEMENS действуют в Москве и Пекине, в ближайшем будущем планируется открытие представительства в Индии. Среди специалистов по исследовательской деятельности центра — несколько штатных научных сотрудников и совместителей, которые являются ведущими учеными и экспертами в различных областях. Основные направления текущих исследований: аспекты экономического и финансового развития, стабильного роста и устойчивости, практики КСО и реализации инновационного потенциала в странах с быстроразвивающимися рынками. Результаты исследований распространяются в форме различных докладов и публикаций, представляются на форумах и семинарах. Мы будем рады получить от наших читателей отзывы по результатам исследований или предложения о направлениях будущих исследований.

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО - «Эрнст энд Янг» (IEMS)
Китай, 100101, Пекин
Unit 1608 North Star Times Tower
No. 8 Beichendong Rd., Chaoyang
тел. +86 10 6498 1634, факс +86 10 6498 1634 (#208)

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО – «Эрнст энд Янг» (IEMS) – совместный проект Московской школы управления СКОЛКОВО и компании «Эрнст энд Янг». IEMS – международный исследовательский центр, основное направление научной деятельности которого – анализ вопросов управления и экономики в развивающихся странах. Наша миссия – проведение исследовательской работы, которая обладает практическим эффектом и направлена на анализ ключевых проблем роста стран с развивающейся экономикой.

Научные сотрудники Института, во взаимодействии с международной сетью высших учебных заведений, проводят комплексные, практические и сравнительные исследования. Результаты научной работы распространяются среди политических деятелей, предпринимателей, представителей деловых кругов и научного сообщества по всему миру. Ключевые направления и виды нашей исследовательской деятельности:

- Оценка экономических, социальных и вопросов корпоративного управления
- Прикладные и проектные исследования
- Всесторонние и междисциплинарные исследования
- Сравнительный анализ стран с формирующейся рыночной экономикой
- Научные исследования, обладающие практической ценностью и обширной областью применения

В настоящее время у нас открыты офисы в Москве и Пекине, в будущем, мы планируем открыть региональные отделения во всех крупных развивающихся странах, включая Индию, Ближний Восток, Южную Африку и Бразилию.

Институт исследований развивающихся рынков (IEMS)
Китай, 100101, Пекин
Unit 1608 North Star Times Tower
No. 8 Beichendong Rd., Chaoyang
тел. +86 10 6498 1634, факс +86 10 6498 1634 (#208)

Институт исследований развивающихся рынков (IEMS)
Москва, Россия, Московская область
Одинцовский район, дер. Сколково, ул. Новая, 100
тел. +7 495 580 30 03, факс +7 495 994 46 68

E-mail: iems@skolkovo.ru
Website: www.skolkovo.ru/iems

